

С.И. Давыдов, И.В. Кутазова, Е.Н. Петухов

Уголовно-процессуальные средства, обеспечивающие защиту от разглашения данных уголовного судопроизводства

S.I. Davidov, I.V. Kutazova, E.N. Petukhov

Criminal-Remedial Means Providing Protection against Disclosure of the Data of Criminal Legal Proceedings

Авторами формулируется определение уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих недопустимость разглашения данных уголовного судопроизводства. Приводится перечень данных средств и раскрывается их содержание.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные средства, классификация уголовно-процессуальных средств, тайна и гласность уголовного судопроизводства.

Лексическое значение слова «средство» имеет несколько определений, обозначает: прием, способ действия для достижения чего-нибудь; орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-либо деятельности; лекарство, предмет, необходимый при лечении; деньги, кредиты [1, с. 995].

В действительности мы видим, что средства человеческой практики многообразны, и их можно классифицировать по различным основаниям: средства-условия, средства-способы и средства-предметы. На наш взгляд, именно средства-способы наиболее точно учитывают специфику уголовного судопроизводства как сугубо практической деятельности. С помощью определенных способов субъект решает поставленные перед ним задачи.

Отметим, что понятие «уголовно-процессуальное средство» широко используется во многих институтах уголовно-процессуального права, и ученые-правоведы дают ему разные определения.

Например, Л.Б. Зусь, рассуждая о механизме правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства, отмечал, что «процессуальное средство отражает весьма широкую категорию способов осуществления целей уголовно-процессуального регулирования» [2, с. 12]. А.Е. Маслов под уголовно-процессуальными средствами обеспечения тайны предварительного расследования понимает три группы норм: а) определяющие понятие тайны предварительного расследования и относимость тех или иных сведений к указанной тайне; б) направленные на защиту от незаконных попыток

The authors formulate in the article definition of the criminal-remedial means providing inadmissibility to disclose data of criminal legal proceedings. The list of the given means is presented and their matter is revealed.

Key words: criminal-remedial means, criminal-remedial means classification, secret and publicity of criminal legal proceedings.

заинтересованных субъектов получить указанную информацию; в) имеющие своей целью недопущение разглашения тайны предварительного расследования субъектами, которым эта тайна доверена на законных основаниях [3, с. 101].

По нашему мнению, оба определения являются правильными, так как в них верно указано, что средства всегда достигают определенной цели.

Опираясь на эти примерные дефиниции, учитывая цель настоящей статьи, сформулируем понятие уголовно-процессуальных средств: это совокупность различных способов, закрепленных и выраженных в нормах уголовного процесса, позволяющих обеспечивать сохранение в тайне сведений, имеющих значение для законного и объективного расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела, а также соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности появляется информация, нуждающаяся в защите. Особенности сферы уголовно-процессуальных отношений определяют свои специфические уголовно-процессуальные средства, направленные на недопустимость разглашения данных уголовного судопроизводства.

Нами выделены следующие уголовно-процессуальные средства, обеспечивающие недопустимость разглашения данных уголовного судопроизводства:

1. Засекречивание данных о личности при необходимости обеспечить безопасность участников уголов-

ного процесса, не приводя данных об их личности, – ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия, и приводится образец его подписи, которую он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу. Обвиняемому и защитнику указанное постановление не предъявляется.

Считаем, что уголовно-процессуальный закон не запрещает и дознавателю для обеспечения сохранения в тайне данных о личности по уголовному делу воспользоваться указанным ранее уголовно-процессуальным средством, однако процессуальный порядок действий дознавателя, органа дознания в УПК РФ не изложен. Полагаем, что указанные субъекты должны действовать аналогичным образом, но только согласие на засекречивание данных о личности они должны получить у прокурора.

С точки зрения формы выражения воли законодателя рассматриваемая норма является диспозитивной, а в зависимости от способа правового регулирования интересующая нас часть нормы считается управомочивающей, так как применение этого уголовно-процессуального средства – право, но не обязанность следователя, дознавателя, что, по нашему мнению, абсолютно неверно.

Данное средство применяется и на этапе окончания расследования – согласно ч. 1 ст. 217 УПК РФ обвиняемому и защитнику предъявляются для ознакомления подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела, за исключением тех, которые указаны в ч. 9 ст. 166 УПК РФ, т.е. не предоставляются постановления, в которых указаны подлинные данные об участниках, допрошенных под псевдонимом. Помимо перечисленных уголовно-процессуальных средств, закрепленных в приведенных выше нормах, необходимо указать положение, содержащееся в п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ, где установлено, что адрес и другие данные о личности участников следственных действий указываются лишь «в необходимых случаях».

2. Проведение опознания в условиях, исключаящих визуальное наблюдение, – ч. 8 ст. 193 УПК РФ. Данная норма применяется с целью обеспечения неразглашения данных об опознающем для его безопасности как на стадии предварительного расследования, так и в суде. По нашему мнению, указанное средство должно служить не только для обеспечения безопасности участников по уголовному делу, но и для неразглашения данных уголовного судопроизводства.

3. Меры по неразглашению тайны частной жизни при производстве следственных действий. Согласно ч. 3 ст. 161 УПК РФ разглашение данных о частной

жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается. Таким образом, данная часть нормы по форме выражения воли законодателя является категорической, а в зависимости от характера установленных в ней правил поведения – запрещающей. Помимо этого, во второй части указанной нормы содержится карательная, т.е. предусматривающая наступление уголовной ответственности санкция. Такое категоричное требование обязывает правоприменителя выявлять волеизъявление лица при производстве каждого следственного действия. Анализируя уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее процессуальный порядок производства следственных действий, можно заметить, что законодатель, несмотря на строгий запрет о разглашении данных о частной жизни, лишь в ч. 7 ст. 182 УПК РФ указал на то, что следователь принимает меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц. В ч. 2 ст. 183 УПК РФ законодатель указывает, что выемка производится в том же порядке, что и обыск, т.е. при производстве выемки разглашение данных о частной жизни без согласия участников уголовного судопроизводства также не допускается. При производстве других следственных действий указания на сохранение в тайне данных о частной жизни отсутствуют. В ст. 164 УПК РФ, предусматривающей общие правила производства следственных действий, указание на принятие мер по неразглашению тайны частной жизни при производстве следственных действий отсутствует. Если исходить из такой позиции законодателя, что норма ст. 161 УПК РФ является общим условием предварительного расследования и должна учитываться при производстве каждого следственного действия, то почему в ст. 182 УПК РФ дополнительно напоминает о принятии мер к неразглашению тайны частной жизни при производстве обыска. Представляется, что это скорее недостаток законодательной техники, чем сознательная позиция законодателя, во всяком случае никаких оснований к тому, чтобы не осуществлять охрану тайны частной жизни участников уголовного судопроизводства при производстве других следственных действий, мы не усматриваем.

4. Меры по неразглашению государственной тайны, содержащейся в материалах уголовного дела.

Государственная тайна – это защищаемые государством сведения, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. Перечень данных сведений приведен в ст. 5 Закона РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. №5485-1.

При рассмотрении некоторой категории дел в ходе предварительного расследования и в процес-

се судебного разбирательства возникает проблема обеспечения сохранности сведений, составляющих государственную тайну. В связи с этим встает вопрос о допуске к указанным сведениям лиц, не имеющих специального допуска, предусмотренного ст. 21 Закона «О государственной тайне», которыми могут быть сам следователь, адвокат, судья, прокурор, секретарь суда и другие участники уголовного судопроизводства. Нормами, регламентирующими порядок обращения со сведениями, составляющими государственную тайну, являются: ч. 2 ст. 217 УПК РФ, в которой прописано, что «копии документов и выписки из уголовного дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственную тайну, хранятся при уголовном деле и представляются обвиняемому и его защитнику во время судебного разбирательства»; ч. 3 ст. 183 УПК РФ, где отмечается, что выемка документов, содержащих государственную тайну производится на основании судебного решения; п. 1 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, согласно которому разбирательство уголовных дел во всех судах открытое, за исключением случаев, когда это может привести к разглашению государственной тайны.

Статья 21 Закона РФ «О государственной тайне» предусматривает специальную процедуру допуска к государственной тайне. В связи с этим встает вопрос о порядке допуска к уголовному делу, содержащему сведения, составляющие государственную тайну, потерпевшего, его представителя, защитника, законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого.

При опросе следователей ФСБ и Следственного комитета РФ¹ нами было выяснено, что по делам, содержащим государственную тайну, в качестве защитников приглашаются адвокаты, уже имеющие допуск либо прошедшие процедуру допуска. Если адвокат не имеет указанного допуска либо не желает проходить процедуру допуска, его отводят и предлагают другого защитника, что, по нашему мнению, ведет к нарушению права обвиняемого на защиту. УПК РФ не содержит требований о проверке адвоката или особом разрешении на его участие в деле, в уголовно-процессуальном законодательстве также не предусмотрена процедура получения допуска к сведениям, содержащим государственную тайну. В соответствии со ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, являющегося составной частью правовой системы Российской Федерации, каждый обладает правом иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником. Выбирая средства и способы защиты государственной тайны, суд, прокурор, следователь, дознаватель должны использовать лишь те из них, которые исключают

¹ Нами было опрошено 30 прокуроров и следователей Следственного комитета Российской Федерации, 7 следователей ФСБ по Алтайскому краю.

возможность нарушения прав участников уголовного судопроизводства, так как, согласно ст. 2 Конституции РФ, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Согласно уголовно-процессуальному законодательству такими средствами могут быть проведение закрытого судебного заседания и отобрание подписки о неразглашении данных, содержащих государственную тайну.

Говоря о защите сведений, составляющих государственную тайну, нельзя не обратить внимания еще на одну проблему. Согласно ч. 2 ст. 217 УПК РФ копии документов и выписки из уголовного дела, в которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну, хранятся при уголовном деле и предоставляются обвиняемому и защитнику во время судебного разбирательства. Как поступать с копией обвинительного заключения? Вполне естественно, что в обвинительном заключении будут содержаться сведения, составляющие государственную тайну.

Полагаем, что невручение копии обвинительного заключения обвиняемому перед судебным разбирательством является нарушением его права на защиту. Однако для обеспечения неразглашения материалов уголовного дела, содержащих государственную тайну, в УПК РФ необходимо внести поправку, а именно ст. 220 УПК РФ дополнить частью следующего содержания: «В обвинительном заключении не указываются сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, а лишь делаются ссылки на листы дела».

5. Запрет председательствующим в ходе судебного разбирательства по уголовному делу фотографирования, видеозаписи и киносъемки в судебном заседании с тем, чтобы ограничить круг граждан, которым становится известной информация, полученная в суде, визуальное. Возможность такого запрета предусмотрена ч. 5 ст. 241 УПК РФ. Считаем, что при необходимости сохранения в тайне сведений о месте жительства участника председательствующий в суде, согласно ч. 2 ст. 278 УПК РФ, имеет право, устанавливая его личность, ограничиться лишь фамилией, именем и отчеством.

6. Ограничение гласности при разрешении уголовного дела в суде (ч. 2 ст. 241 УПК РФ) предусматривает случаи закрытого судебного разбирательства, и ч. 7 указанной статьи позволяет сохранить в тайне сведения по уголовному делу при вынесении приговора, мотивировочная часть которого не оглашается.

6. Отобрание подписки о неразглашении данных у лиц, участвующих в уголовном деле. Ее наличие подтверждает разъяснение данным лицам соответствующей обязанности. Обязанность не разглашать данные уголовного судопроизводства прямо предусмотрена УПК РФ для потерпевшего (п. 3 ч. 5 ст. 42), гражданского истца (ч. 6 ст. 44), гражданского ответчика (п. 2

ч. 3 ст. 54), защитника (ч. 2 ст. 53), свидетеля (п. 3 ч. 6 ст. 56), эксперта (п. 5 ч. 4 ст. 57), специалиста (ч. 4 ст. 58), переводчика (п. 2 ч. 4 ст. 59), понятого (ч. 4 ст. 60).

К сожалению, законодатель обошел стороной таких участников по уголовному делу, как представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, которым могут быть известны сведения конфиденциального характера.

Считаем, что необходимо вменить в обязанность вышеперечисленным участникам неразглашение данных уголовного судопроизводства, о чем брать у них подписку.

Уголовно-процессуальные средства, закрепленные в норме УПК РФ, представляют собой сложное явление, имеющее различные стороны, которые должны учитываться при их использовании. Они различаются по объему, по отношению к носителям информации и процессу расследования. В связи с этим возникла необходимость их научной классификации, т.е. группировки по существенным признакам, позволяющим выявить объективные различия в классифицируемых явлениях, что позволит правоприменителю более точно выбрать определенное средство на той или иной стадии уголовного процесса, а также участника, в отношении которого данное уголовно-процессуальное средство будет применено.

По объему уголовно-процессуальные средства можно разграничить:

- 1) на простые, состоящие из одного действия или приема;
- 2) комплексные, состоящие из определенных последовательных действий.

По отношению к носителям информации можно выделить уголовно-процессуальные средства в отношении:

1) определенных участников уголовного судопроизводства – чаще всего к этой группе относятся свидетели, потерпевшие, специалисты, эксперты, законные представители, защитники, понятые, переводчики, т.е. лица, которым информация по уголовному делу стала известна в результате участия в следственном действии;

2) лиц, привлекаемых эпизодически к участию в уголовном судопроизводстве, – к этой категории можно отнести работников ЖЭУ, врачей и других лиц, которым информация по делу стала известна случайно при исполнении должностных обязанностей.

3) взрослых участников по уголовному делу;

4) несовершеннолетних участников.

По отношению к процессу расследования уголовно-процессуальные средства могут быть разделены на применяемые:

1) до начала расследования (во время проведения предварительной проверки или на стадии возбуждения уголовного дела);

2) в процессе расследования;

3) на стадии рассмотрения дела в суде.

Исследуя виды и классификацию уголовно-процессуальных средств, составляющих содержание норм, обеспечивающих недопустимость разглашения данных уголовного судопроизводства, необходимо заметить, что они имеют функциональное предназначение и являются инструментом оптимального решения поставленных перед органами расследования и судом задач.

Библиографический список

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. – М., 2005.
2. Зусь Л.Б. Правовое регулирование, его механизм в сфере уголовного судопроизводства (Вопросы теории) : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – Л., 1981.

3. Маслов А.Е. Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию : дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2001.